УДК 342.1

Ринат Ряшитович Акжигитов
(г. Пенза) – аспирант Пензенского государственного университета
(440026, Россия, г. Пенза, Красная ул., д. 40, корп. 1)
E-mail: elmir.ahmedow@yandex.ru
ORCID: 0009-0007-3596-5098

Формирующаяся государственная культура советского федерализма в 1917–1924 годах

Аннотация. *В статье поднимается актуальный для исследователей вопрос науки о государственной культуре федерализма, формировавшейся в первые годы Советской власти и в связи с образованием СССР. Цель данного научного сюжета – восполнить категориальный пробел и внести вклад в исследование советского федерализма. Предметом исследования является формирование государственной культуры федерализма в Советской России и СССР в период с 1917 по 1924 гг. На основе использования нормативно-правовых источников прошлого и литературы последних лет, применения сравнительно-правового метода и оригинальной авторской схемы вычленяются этапы развития государственной политики и государственной культуры в национальных отношениях. Новизна статьи заключается во введении и обосновании авторского понятия «государственная культура федерализма» применительно к 1917–1924 гг., а также в разработке оригинальной схемы эволюции государственного регулирования и государственной культуры в национальных отношениях, что позволяет восполнить категориальный пробел в изучении советского федерализма. Выводы могут быть использованы в научной и преподавательской деятельности, в первом очерке 6-го курса Отечественной истории государства и права.*

Ключевые слова: *советский федерализм, образование СССР, государственное регулирование национальных отношений, государственная федеративная политика; государственная культура федерализма.*

Финансирование. *Это исследование не получало внешнего финансирования.*

Rinat Ryashitovich Akzhigitov
(Penza) – Postgraduate student at Penza State University
(440026, Russia, Penza, Krasnaya St., 40, Bldg. 1)
E-mail: elmir.ahmedow@yandex.ru)
ORCID: 0009-0007-3596-5098

The Emerging State Culture of Soviet Federalism in 1917–1924

Abstract. *The article raises a topical issue for researchers in the science of the state culture of federalism, which was formed in the first years of Soviet power and in connection with the formation of the USSR. The purpose of this scientific plot is to fill a categorical gap and make a contribution to the study of Soviet federalism. The subject of the study is the formation of the state culture of federalism in Soviet Russia and the USSR*

© *Акжигитов Р. Р. , 2026*

in the period from 1917 to 1924. Based on the use of regulatory and legal sources of the past and literature of recent years, the application of the comparative legal method and the original author's scheme, the stages of development of state policy and state culture in national relations are identified. The novelty of the article lies in the introduction and substantiation of the author's concept of «state culture of federalism» in relation to 1917-1924, as well as in the development of an original scheme of the evolution of state regulation and state culture in national relations, which makes it possible to fill a categorical gap in the study of Soviet federalism. The findings can be used in research and teaching, as well as in the first essay for the sixth-year course «Russian History of State and Law.»

Keywords: *Soviet federalism, formation of the USSR, state regulation of national relations, state federal policy; state culture of federalism.*

Funding. *This study did not receive external funding.*

Как известно, правовую культуру чаще всего определяют через синтез правосознания и правового поведения отдельной личности, социальной группы и общества в целом [1, с. 34]. По аналогии мы можем говорить о государственной культуре как совокупности настроений и деятельности в отношении государства со стороны социума, его структур и отдельных индивидов. Данный феномен подвержен влиянию факторов внутриполитической борьбы, деятельности государственных органов в сфере административного и правового регулирования, пропаганды. Государственная культура определяет правовую культуру, но, как это ни странно, первый феномен исследован значительно хуже второго.

Между тем изучение государственной культуры федерализма, которая кардинально отличается от государственной культуры унитарного государства, особенно важно для отечественной государствоведческой науки. Ведь Россия все последнее столетие является федеративной страной, и задача современных государствоведов – выяснить сложное сочетание объективных и субъективных факторов, способствующих стабильности государства. Причем исследователи понимают, что при изучении истории отечественного федерализма остаются дискуссионными многие вопросы, например: была ли РСФСР изначально реальной федерацией (В. Г. Филимонов и др.) или, что скорее всего правильнее, только союзом автономий (О. И. Чистяков); был ли у вождя мирового пролетариата абсолютно продуманный план федерализации или нет; какой план национальной консолидации был более стратегически правильным – сталинской автономизации (Ю. Н. Жуков) или ленинской социалистической федерализации (С. И. Якубовская)?

Федерализм – сложное государственное, правовое и политическое явление, требующее наличия объективных и субъективных факторов [2]. Большое значение при этом имеет степень готовности элиты и населения в целом к учреждению федеративного устройства. От формирующейся государственной культуры федерализма зависит успешность или неуспешность федеративного проекта, длительность подготовительной работы для его реализации, особенности создаваемой федеративной конструкции.

Стране по итогам двух революций и Первой мировой войны грозил распад, и унитарная модель развития уже не подходила. Надо было не объединяться изначально, а аккуратно ослаблять и переформатировать централизованные связи. Распад был предотвращен принципиально уникальной по своей сути большевистской партией – благодаря ее идеолого-пропагандистским, организационным, военным, репрессивно-оборонительным, социально-экономическим и культурно-образовательным усилиям. В Советском государстве формировались новые общественное государственно-правовое сознание и культура. По своей субъектности они были более дробными, чем обычная дифференциация на элиту и массы. Сама элита была молодой и многослойной, делясь на партийные, советские и военные верхи, быстро перемещаемые с должности на должность. Массы, в свою очередь, несли на себе печать территориального и этнического разнообразия, не говоря уже о делении на пролетариат, крестьянство и рождавшуюся советскую интеллигенцию. Но самое главное – сама федеративная идея имела более глубокое и противоречивое содержание и по-разному интерпретировалась даже в партийных верхах.

Первоначально она воспринималась как некое промежуточное состояние на пути к мировой пролетарской революции. Не случайно в Конституции РСФСР 1918 г. утверждалось, что основной задачей РСФСР является «установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах» [3. с. 54]. Даже Конституция СССР 1924 г., хотя к тому времени стала ясна неудача революционного натиска, объявляла образование СССР «новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в мировую социалистическую Советскую Республику» [3, с. 423].

Тем не менее В. И. Ленин очень вовремя выдвинул лозунг самоопределения наций вплоть до отделения, и он стал огромным капиталом для большевистской партии в ситуации, когда другие партии национальный вопрос не замечали. Лозунг был популярен среди националистической интеллигенции больших и малых этносов бывшей Российской империи и во многом игнорировался партийными догматиками – сторонниками Л. Д. Троцкого и Н. И. Бухарина. В народной среде даже проводилась своеобразная дифференциация между двумя партийными линиями: В. И. Ленина и его приверженцев называли «большевиками» и им благоволили, а «коммунистам» приписывали инородческое происхождение и замыслы новой эксплуатации. «Возникает миф о "большевике" Ленине, как о пленнике евреев, от которого коммунисты скрывают правду» [4, с. 67].

Большим подспорьем для большевистской партии в деле распространения идей дружественного сотрудничества этносов стал Наркомат национальностей, среди прочего обязанный выполнять и информационно-пропагандистские функции [5, с. 55, 65]. Данная задача достигалась в том числе с помощью издания газет, брошюр, листовок, книг. Эту продукцию выпускали как централизованно национальные комиссариаты, являвшиеся структурными звеньями Наркомнаца, так и его подразделения на местах. Так, польский комиссариат выпускал на польском языке свои «Известия», литовский – газету «Теса» («Правда»). Мусульманский комиссариат организовал издание газеты «Чулпан» на татарском языке – сначала тиражом в 20 тыс., а впоследствии 40–50 тыс. экземпляров. Общее руководство национальным вопросом осуществляла специализированная газета Наркомнаца «Жизнь национальностей» (выходила с ноября 1918 г.). В ней уже в первые месяцы работы преобладали статьи о культурно-просветительской работе среди населения и об организации издательской деятельности на языках национальностей. Позже, при достижении тиража в 30 тыс. экземпляров он централизованно распределялся по всей стране: например, на Закавказье пришлось 2800 экземпляров, Дальневосточную Республику – 750, Туркестан – 1500, Белоруссию – 500, Украину – 2450 [6, с. 30, 32]. Национальная тема поднималась и в общественно-политической печати – в стране выпускалось 884 партийно-советских газеты и 753 журнала [7, с. 51, 52].

Культуру взаимоотношений этносов в молодом Советском государстве и их связей с центральной властью требовалось формировать не только на массовом уровне, но и среди партийной, советской и хозяйственной элиты. В условиях продолжавшейся гражданской войны и неизбежного ослабления государства, сужения подконтрольной ему территории делать это было крайне сложно. При этом «большевистская теория самоопределения наций... была условной и динамичной» [8, с. 215]. В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. «допускалась инициатива снизу в образовании автономных областных союзов и возможность выхода (хотя и при признании его центральными органами) из состава федерации». С другой стороны, «автоматически признавался факт их вхождения в состав РСФСР (или требовалось признание их вхождения высшими органами), а также определение компетенции их органов власти центром». Центр озаботился тем, чтобы хоть как-то упорядочить хаотичный процесс государственного строительства. В середине 1919 г. «Совет народных комиссаров был вынужден передать полномочия по образованию административно-территориальных единиц НКВД РСФСР, а в декабре 1919 г. VII съезд Советов вообще передал эту проблему исключительно в ведение СНК» [7].

Большую проблему представляли также амбиции этнократических элит, предъявлявших неадекватные территориальные и властные претензии, не соразмерявшиеся с реальной демографией, желаниями соседних этносов, интересами пролетарского государства. Широко известна провалившаяся попытка татарских лидеров создать Татаро-Башкирскую Республику вопреки мнению башкир и

местных русских. Исключительно в негативном свете выглядит завершившаяся успехом поездка казахских национал-коммунистов в Москву к В. И. Ленину в целях расширения территории своей республики. Однако особой настойчивостью в получении местнических, националистических преференций отличались украинские национал-коммунисты, приступившие к раскольнической политике противопоставления украинского и русского языков еще в 1919 г. Им же было свойственно и неуемное желание расширить территорию Украинской СССР за счет РСФСР [9, с. 240–245].

И тем не менее после завершения основных событий Гражданской войны в 1920 г. происходит трансформация фактически сложившегося к тому времени военно-политического союза РСФСР с другими республиками на ее внешнем контуре в хозяйственно-политический. С 1920 г. заключаются основательно прописанные договоры РСФСР с Азербайджанской ССР и Украинской ССР [10, с. 166–168]. Ускоряется процесс автономизации самой РСФСР и здесь некоторые субъекты повышают свой статус. Наркомат национальностей совершенствует свою работу, создавая в губернском аппарате отделы по работе среди национальных меньшинств.

Президиумом ВЦИК создается особая комиссия под председательством члена Политбюро, председателя Моссовета П. Б. Каменева (в составе М. Ф. Владимирского, Ю. Ю. Мархлевского, С. Г. Саид-Галеева, Н. Н. Крестинского, А. И. Рыкова, К. Б. Радека) «для разработки вопроса федеративного устройства РСФСР, отношения центрального и местных органов Советской власти, строения центральной федеративной власти» [11, с. 13].

Вообще на протяжении всего периода 1917–1924 гг. просматривается четкая связь между проводимым государственным регулированием и формируемой на ее основе государственной культурой (схема 1).

Схема 1

Эволюция государственного регулирования и государственной культуры в области национальных отношений в 1917–1924 гг. (этапы развития)

Впоследствии государственная политика, реагируя на запросы многонационального социума, стала формировать меняющиеся параметры государственной культуры (в том числе и средствами официальной пропаганды). При этом, конечно, властям приходилось учитывать противоречивость и фрагментированность общественного мнения, в том числе настроения этнических элит и ведомых ими этносов.

1922 г. стал временем коренного перелома в развитии национальных отношений. В конце лета был взят курс на автономизацию пока еще «рыхлого» союзного образования, т. е. на вхождение в состав РСФСР формально независимых республик. Эту идею их дисциплинированные партийные верхи не стали отвергать категорически [12, с. 67], и, пожалуй, она бы прошла через все партийные истанции, если бы не вмешался В. И. Ленин с его проектом федерации – «союзом советских республик Европы и Азии». Видимо, им двигали не только соображения предотвращения возможных трений с крупными этносами, но и хрестоматийная и крайне живучая идея «фикс» о мировой пролетарской революции. Если с соседними по отношению к РСФСР государственными образованиями и можно было попытаться построить отношения путем их автономизации, то «такая ситуация была просто не представимой для отношений с будущими ("пролетарскими", как он надеялся) Германией, Англией или тем более Соединенными Штатами Америки» [13, с. 251].

После принятия Пленумом ЦК РКП(б) 06.10.1922 решения об образовании СССР партийными органами была развернута мощная информационно-пропагандистская кампания, подчеркивавшая необходимость подобного шага [14, с. 156, 157]. Требовалось за короткий срок подготовить общественное мнение страны к официальному утверждению договорного федеративного союза 30.12.1922 на I Всесоюзном съезде Советов.

Государственная политика, рождавшаяся на основе государственного регулирования 30.12.1922 была сформулирована в самых общих чертах. Детали предстояло согласовать, в том числе и на основе компромисса с национал-коммунистами. А они, пренебрегая опасностями конфедерализации для молодого государственного образования, всячески тянули «властное одеяло» на себя (особенно это было свойственно украинской и грузинской партийным организациям).

Националистическим амбициям крайне импонировала неудачно сформулированная ленинская мысль о «великорусском великодержавном национализме», и в то же время они стремились преуменьшить или замолчать тезис о местном национализме [15, с. 571–573], который как раз и являлся главным врагом только что созданного СССР. Как некая компенсация националистическим элементам выдвигалась провозглашенная политика коренизации, т. е. усиленного продвижения на партийные и административные посты местных этносов, перевода документооборота и языкового общения (в том числе в школах и вузах) на местные языки. При этом ранней и наиболее амбициозной формой коренизации является украинизация, которая постепенно набирает обороты на Украине еще со времен Гражданской войны [16, с. 414, 415]. В то же время центр стремится не допустить конфедерализации страны, создания гигантской пантюркистской религиозно-этнической зоны, раскалывающей ее территорию. Этому было посвящено IV Совещание ЦК РКП в июне 1923 г., на котором были сформулированы основные позиции в сфере национальных отношений, меры поддержки национальных окраин [17, с. 282–286].

Таким образом, с преодолением разногласий в партийной среде в 1922–1924 гг. завершается формирование первичной государственной культуры советского федерализма – феномена противоречивого, компромиссного, но крайне важного для власти в связи с созданием СССР. В Конституции СССР 1924 г. совершенно четко западная государственная культура национальной вражды и неравенства, колониального рабства и шовинизма идеалистически противопоставляется советской, которой свойственно «взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов» [3, с. 422].

Пристатейный библиографический список

1. Большой юридический словарь / под. ред. А. В. Малько. М. : Проспект, 2009.

2. Гуляков А. Д. Федерализм: механизм возникновения и основные направления развития: историко-государствоведческое исследование. М. : Риор : Инфра, 2019.

3. Образование СССР : Сборник документов 1917–1924 / под. ред. Э. Б. Генкиной. М.; Л. : Изд-во Академии наук СССР.1949.
4. Агурский М. Идеология национал-большевизма. М.: Алгоритм, 2003.
5. Песикина Е. И. Народный комиссариат по делам национальностей и его деятельность в 1917–1918 гг. М.: Тип. Высш. парт. школы, 1950.
6. Нечипуренко Г. А. В борьбе за линию партии (Газета «Жизнь национальностей – орган Наркомнаца РСФСР. 1918–1922 гг.). М. : Мысль,1979.
7. Бахлов И. В. Оформление принципа национальной автономии как основы государственного устройства Советской России // Вестник Мордовского университета. 2012. № 3. С.50–55.
8. Карр Э. История Советской России: Большевистская революция.1917–1923. Т. 1, 2. М. : Прогресс, 1990.
9. Марчуков А. В. Новороссия. Формирование национальных идентичностей (XVIII–XX вв.). М. : Кучково поле, 2018.
10. Образование Союза Советских Социалистических Республик : сборник документов. М. : Наука, 1972.
11. Политика Советской власти по национальному вопросу за три года. 1917–1920. М. : Гос. изд-во, 1920.
12. Чистяков О. И. Конституция СССР 1924 года : учеб. пособие. М. : Зерцало-М, 2004.
13. Федерализм: учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Коваленко, О. И. Морозова. М.: Изд-во Московского ун-та, 2016.
14. Якубовская С. И. Строительство союзного советского социалистического государства. 1922–1925 гг. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960.
15. Двенадцатый съезд РКП(б) 12–25 апреля 1923 г. : стенографический отчет. М. : Изд-во Политической литературы, 1968.
16. Медведев А. А. Подлинная история русского и украинского народа. М. : ЭКСМО, 2015.
17. Тайны национальной политики ЦК РКП. Воспроизведено по тексту 1-го издания (Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в Москве 9–12 июня 1923 г. Москва, Бюро секретариата ЦК РКП, июнь 1923). М. : ИНСАН, 1922.

References

1. Bolshoj yuridicheskij slovar [Large Law Dictionary] / edited by A. V. Malko. M. : Prospekt [Publishing house], 2009.
2. Gulyakov A. D. Federalizm: mekhanizm vozniknoveniya i osnovnye napravleniya razvitiya: istoriko-gosudarstvovedcheskoe issledovanie [Federalism: The Mechanism of Emergence and Main Directions of Development: A Historical and Political Studies Study]. M. : Rior : Infra [Publishing house], 2019.
3. Obrazovanie SSSR. Sbornik dokumentov 1917–1924 [Formation of the USSR. Collection of Documents 1917–1924] / edited by E. B. Genkina. M.; Leningrad. : Izd-vo Akademii nauk SSSR [Publishing House of the USSR Academy of Sciences]. 1949.
4. Agurskij M. Ideologiya nacional-bolshevizma [The Ideology of National Bolshevism]. M.: Algoritm [Publishung house], 2003.
5. Pesikina E. I. Narodnyj komissariat po delam nacional'nostej i ego deyatelnost' v 1917–1918 gg. [The People's Commissariat for Nationalities and Its Activities in 1917–1918] M.: Tip. Vyssh. part. shkoly [Typography of Higher Party School], 1950.
6. Nechipurenko G. A. V bor'be za liniyu partii (Gazeta «ZHizn' nacional'nostej – organ Narkomnaca RSFSR. 1918–1922 gg.) [In the Struggle for the Party Line (Newspaper «Life of Nationalities - organ of the People's Commissariat of Nationalities of the RSFSR. 1918-1922)]. M. : Mysl [Publishing house].1979.
7. Bahlov I. V. Oformlenie principa nacional'noj avtonomii kak osnovy gosudarstvennogo ustrojstva Sovetskoj Rossii // Vestnik Mordovskogo universiteta [Formalization of the Principle of National Autonomy as the Basis of the State Structure of Soviet Russia // Journal of Mordovian University]. 2012. No. 3. Pp.50-55.

8. Carr E. Istoriya Sovetskoj Rossii: Bol'shevistskaya revolyuciya.1917–1923 [History of Soviet Russia: The Bolshevik Revolution]. Vol. 1, 2. M. : Progress [Publishing house]. 1990.
9. Marchukov A. V. Novorossiya. Formirovanie nacionalnyh identichnostej (XVIII–XX vv.) [Novorossiya. Formation of National Identities (18th-20th Centuries)]. M. : Kuchkovo pole [Publishing house], 2018.
10. Obrazovanie Soyuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik : sbornik dokumentov [Formation of the Union of Soviet Socialist Republics: A Collection of Documents]. M. : Nauka [Publishing house], 1972.
11. Politika Sovetskoj vlasti po nacional'nomu voprosu za tri goda. 1917–1920 [Soviet Government Policy on the Nationality Question for Three Years. 1917–1920]. M.: Gos. izd-vo [State Publishing House], 1920.
12. CHistyakov O. I. Konstituciya SSSR 1924 goda: ucheb. posobie [he USSR Constitution of 1924: A Textbook]. M.: Zertsalo [Publishing house]-M 2004.
13. Federalizm: ucheb. posobie [Federalism: A Textbook] / under the common edition of V. I. Kovalenko, O. I. Morozov. M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta [Moscow University Press], 2016.
14. YAkubovskaya S. I. Stroitel'stvo soyuznogo sovetskogo socialisticheskogo gosudarstva.1922–1925 gg. [The Construction of the Union Soviet Socialist State. 1922–1925] M.: Izd-vo Akad. nauk SSSR [Publishing House of the USSR Academy of Sciences], 1960.
15. Dvenadcatyj s»ezd RKP(b) 12–25 aprelya 1923 g.: stenograficheskij otchet [The Twelfth Congress of the RCP(b), April 12–25, 1923: Verbatim Report]. M. : Izd-vo Politicheskoj literatury [Political Literature Publishing House], 1968.
16. Medvedev A. A. Podlinnaya istoriya russkogo i ukrainskogo naroda [The True History of the Russian and Ukrainian People]. M. : EKSMO [Publishing house], 2015.
17. Tajny nacional'noj politiki CK RKP. Vosproizvedeno po tekstu 1-go izdaniya (CHetvertoe soveshchanie CK RKP s otvetstvennymi rabotnikami nacional'nyh respublik i oblastej v Moskve 9–12 iyunya 1923 g. Moskva., Byuro sekretariata CK RKP, iyun' 1923) [Secrets of the National Policy of the Central Committee of the RCP (Russian Communist Party). Reproduced from the text of the first edition (Fourth Meeting of the Central Committee of the RCP (Russian Communist Party) with Responsible Officials of the National Republics and Regions in Moscow, June 9–12, 1923)]. M. : INSAN [Publishing house], 1922.

Статья поступила в редакцию 10.01.2026; одобрена после рецензирования 21.01.2026; принята к публикации 03.04.2026.
The article was received by the editors on January 10, 2026; approved after peer review on January 21, 2026; accepted for publication on April 3, 2026.

УДК 342

Антон Валерьевич Шувакин
(г. Саратов) – аспирант кафедры административного и уголовного права Поволжского института управления–филиала РАНХиГС (410012, Россия, г. Саратов, ул. Московская, д. 164, стр. 1)
E-mail: anton.shuvakin@bk.ru
ORCID: 009-0009-1219-6366

О взаимодействии саморегулируемых организаций с органами государственной власти: административно-правовой аспект

Аннотация. *Актуальность темы связана с необходимостью совершенствования в Российской Федерации деятельности по дальнейшей передаче публичных полномочий от государственных органов к саморегулируемым организациям (СРО), требующего новых подходов. Предметом исследования являются*

© *Шувакин А. В., 2026*